

Массовое воздействие католической церкви на мирян, еще недавних язычников, опиралось на любовь к богу и на страх божий перед неисповедимостью его путей. Взаимодействие некоторых норм морали, восходивших к поздним этапам разложения родового строя, с религиозно-католическими нормами образовывало противоречивое единство. В практических формах и способах воздействия на верующего церковные установления искали опору в привычных, веками складывавшихся правилах.

Пессимистическая модель мира и человека со времени Августина делала акцент на противопоставление града небесного граду земному, души — телу, в конечном счете обесценивала земное, превращая его в греховное, плотское. Показательно отношение церкви к женщине: она объявлялась «сосудом дьявола», воплощением всяческих соблазнов, ведущих в пучину греха. В соответствии с августиновским делением всех благ человеческой жизни на те, «которые следует любить и наслаждаться (*frui*), и на те, которыми нужно только пользоваться (*uti*)»¹, женщина оказывалась относящейся к земным, не достойным любви, но лишь полезным благам.

Вопреки религиозно-этической догме в светской литературе в эпоху зрелого средневековья (XII-XIV вв.) сформировались иные нравственно-этические оценки мира и роли женщины в жизни общества. Ф. Энгельс, характеризуя возникновение рыцарской половой любви как важный шаг в гуманизации отношений между мужчиной и женщиной, отметил и ее ограниченность: «От этой любви, стремящейся к разрушению брака, до любви, которая должна стать его основой, лежит еще далекий путь, который рыцарство так и не прошло до конца»².

Возникновение половой любви не просто «бунт человеческих чувств, потребовавших своей доли в безличном сословном мире»³. Она возникла в атмосфере феодальной, придворной жизни и была связана с изменением оценки «настоящего рыцаря», который наряду с традиционной

¹ Соколов В. В. Средневековая философия. С. 76.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. С. 80.

³ Пуришев Б. И. Лирическая поэзия средних веков // Поэзия трубадуров. Поэзия миннезингеров. Поэзия вагантов. М., 1974. С. 10.